

CINEMA

Фильму «Улдуз» - 55,

или Как Лютфали Абдуллаев и Насиба Зейналова сделали из заурядного сюжета событие в искусстве

Первый показ ставшей знаменитой киноленты «Улдуз» состоялся 29 марта 1965 года в кинотеатре «Низам». В связи с этим фирма «Баланс» восстановила картину, демонстрация которой в конце прошлого года собрала огромное число киногурманов. Причин было, по меньшей мере, две...

Первая - блистательный ансамбль актеров. Лютфали Абдуллаев, Насиба Зейналова, Башир Сафаров, Сивузи Аслан, Мадже Агадзе, Газарбаба Багиров, Бахадур Алиев. Вторая - звездный дуэт замечательных комедийных актеров: Лютфали и Насиба. Фильм был снят в 1964 году режиссером Агаза Гульмевом по одноименной оперетте Сулеймана Алескерова.

Кинорежиссер Тогрул Джаварлы подчеркнул: «Этот фильм - великолепный подарок для всех зрителей старшего поколения, кто застал в постановках Мукомедии интродуэнта Насибы и Лютфали». Сама по себе оперетта - из серии постановок о колхозной жизни и борьбе передовых колхозников с отстающими, лентяями и лодырями. Так вот последние были настолько объективны, что на спектакль «Улдуз», при всей посредственности либретто, народ, кто называется, валом вал.

Помимо блестящего состава актеров, была тому еще одна причина - рассказывал актер Мукомедии Новруз Гартал - ни один спектакль «Улдуз» не был похож на другой. И все благодаря двум выдающимся импровизаторам - Насибе и Лютфали. Я пересмотрел минимум 12 раз этот спектакль, и каждый раз дуэт вносил что-то свежее. Новые репризы, новые шутки, новый подтекст. Автор либретто Сабит Рахман вначале возмущался, требовал вернуться к утвержденному сценарийному тексту. Но он увидел, с каким нетерпением зрители ждут импровизаций дуэта, махнул рукой.

Фильм «Улдуз» - одна из немногих кинокартин, сохранивших нам блистательный феномен. Лютфали и Насиба сделали из весьма заурядного сюжета событие в театральном искусстве.

С такой же теплотой и фантазией, как в случае с «Дуриш», дуэт создал шедевр из либретто Сабита Рахмана - постановку «Улдуз». Вновь события происходят в колхозе, теперь он называется «Новый путь». Там есть филиал института субтропических растений. Бюрократ и тайный вредитель Лютфали не намерен повышать урожайность лимонной и мандариновой. Просто говоря, ему никак, обеспечит родная республика Советский Союз дешевыми мандаринами или нет. А про выведение гибридных сортов апельсинов и

говорить нечего. Тогда как передовица колхоза, сознательная красавица Улдуз, вместе со своим любимым, передовиком Бахтияром, страстно борются за рекордный урожай лимонов.

В наше время этот сюжет кажется вершиной советского абсурда. Но это сейчас, а тогда... Лютфали на репетициях иронично спрашивал у автора: «Откуда вдруг такая любовь к шитрусовым? Есть укажите Москва заливает планету мандаринами!». Вот если бы речь шла о любви, он бы повоил Рахману. Ответ автора не устроил актера, и спектакль превратился в противостояние между дугами положительных героев - Улдуз и Бахтияра и отрицательных - Зулехи и мучимых Насибы и Мухаммеда - Лютфали. Это противостояние держало в напряжении как спектакль, так и фильм до самого финала.

«Тунцаш» Лютфали и Насиба явно наслаждались ситуацией и повеселились, как видно, от души. Нельзя отказать им во вкусе - издевались тактично, как бы издевались к реакции цензуры и критики со стороны газет и партийных органов. К счастью, органы не проснулись, и спектакль «Улдуз», как позднее и фильм, публика приняла на оура».

«Лодыри и вредители» Лютфали и Насиба взяли всю нагрузку на себя и сыграли верную партию в постановке. Зрители с удовольствием наблюдали за последним положительными героями - Лютфали, которых тот, к радости публики, вместе с Насибой обставил как детей.

Конечно, колхозная передовая общественность в конце постановки разоблачила вредителя, вкусу сыгранного Лютфали. За попытки помешать выведению нового сорта шитрусовых бюрократ был наказан и уволен. Институт смог наконец запатентовать новый гибридный сорт лимонно-мандаринов под звучным названием «Лимандра».

Лютфали и Насиба были очень объективны, иряя тех, кто мешает развитию субтропическим колхозам заливает советские города лимандрами. Тем почтеннее заслуга передовиков мандаринового колхоза. Дорога к новым трудовым подвигам открыта.

Чтобы пьеса «Улдуз» стала событием, Лютфали и Насиба измыслили над беспомощным сюжетом на протяжении трех недель репетиций. Даже самому автору

вскоре стало интересно смотреть «сюсю» пьесу о битве передовиков с бюрократами, которые мешали колхозу в соцсоревновании за переходящее Красное знамя. Зачем переполнять план? Лютфали предлагал знамя украсть, Насиба - дать взятку в виде трех импортных плащей. Но герои пьесы ударным трудом завоевали знамя в честном соревновании.

Популярность дуэта

Зрители шли на дуэт. Эти надуманные, хохлающие колхозные

пьесы уже в 1965 году никого не интересовали. Уже тогда это было банально. Театр кино заглядывали лет на десять. Положительные герои высывали тоску. Зал пробуждался только в сценах с участием Насибы и Лютфали. Почему? Зрители 1960-70-х годов творчество Насибы и Лютфали воспринимало как отражение всего светлого в национальном мировосприятии и ментальности. Также возможно в атмосфере оптимизма, радости и подъема. Светлые люди, радостные ожидания от общения друг с другом. Это было общее состояние, воздух 1945-1970 годов. Мы - народ-победитель, мы строим лучшее общество. Благодаря дуэту Мукомедии в колхозных опереттах великолепно открылся дух времени, радостное состояние общества. И одновременно - неприятие прямолинейности пропаганды.

Лютфали и Насиба создали такую модель отношений, которая воспринималась как естественная форма обращения в обществе и семье, была отражением оптимистического восприятия жизни.

Дуэт передавал радость, счастье и уверенность самоощущение общества.

У фильма «Улдуз» была счастливая судьба во всеобщем кинопрокате. Интерес к Азербайджану у зрителя СССР приобрел иное качество. Создатели фильма смогли из банальной схемы, из скучного и пресного сюжета сделать яркое, зрелищное кино, в основе которого - ирония над банальностью.

Благодаря дуэту фильм «Улдуз» первым открыл ящик Пандоры и пробил дорогу на экран комедиям

принималась актерами и либреттистами как мастер-класс. Труппа только начинает подготовку к новой постановке, и дуэт выявляет потенциал предлагаемой театру пьесы. Многие зависят от того, найдут ли мастера интересное развитие зрелую очень пресных, слишком «идейных» пьес. Два часа надо насытить энергией развивающейся интриги, иначе зал заскукает и - провал. Либреттисты возмущались: этого нет в тексте моей гениальной пьесы! Ответ Лютфали: «Вы хотите занять место в репертуаре театра? Тогда дайте нам попробовать вашу пьесу на остроту. Как говорил наш возлюбленный Ленин, «из искры возгорится пламя». Нам надо замянуть интригу, чтобы держать зрители в напряжении до конца спектакля».

Лучшая проба на остроту - импровизация. Как говорят драматург, джем-сеини. Спектакль «Улдуз», а позднее и кинофильм, состоялся благодаря тому, что дуэту Лютфали - Насиба удалось в очередной раз оживить плакат.

«Что вы делаете? Где мой гениальный текст? - в ужасе спрашивает автор либретто «Улдуз» Лютфали и Насибу. - В репетиции сцены встречи колхозного лентяя и лоботряса с соседкой вы начали обсуждать совместную поездку в санаторий. У меня нет никакого санатория!». «Мы ищем образ, - улыбаются Насиба. - У ваших героев нет ни лица, ни характера». «Найти героя - задача актера», - успокаивает автора Лютфали.

Не раз и не два во время репетиций в зал врываются возмущенные авторы и требуют строго придерживаться текста. В своих импровизациях дуэт старался найти усидение сюжета, каждой сцене. «Нало поиграть с сюжетом и идеей пьесы» - так возникали знаменитые репетиции Насибы и Лютфали, и актеры Мукомедии считали их гораздо более интересными, чем сами спектакли.

Заканчивая пьесу о победе социализма над вредителями и других театрах выгывали тоску. А в Мукомедии, благодаря Лютфали и Насибе, даже в период очень примитивной цензуры в стародержавные бутылки разливали такое вкусное вино, что зрители по несколько раз смотрели, как плакатные передовые дярки и хлопкоробы борются с почему-то объективными беделниками и бюрократами. За этим стоит оригинальный метод импровизаций мастеров, что позволяло набраться смелости другим актерам - участникам новой постановки и потребовать от автора интересно и эмоционально, фактически заново написать их роль.

Люди приходили в Мукомедию наслаждаться очень редким в СССР явлением. Здесь, играли пародии на советские пьесы. Внешне все пародия были свободны, алюбленные передовики всегда побеждают вредителей, расхитителей и взяточников. Но похотью то последние в исполнении Насибы и Лютфали всегда умны и находчивы, они ведут спектакль и всегда опережают передовиков.

Театральный джем-сеини

В театральном джем-сеини Шекспир беседует с Чеховым, Сабит Рахман спорит с Бернгардом Шоу. Редкая смелость дуэта позволяет культурные пласты позволяет им извлекать новые смыслы и обновлять язык театра. Иначе даже выдающиеся актеры и режиссеры прыгнут за уже знакомых их поклонникам приемы игры, и театр стареет.

Репетиции сцен, в которых выступали только Насиба и Лютфали, собирали много театрального люда. Каждая их репетиция вос-

Фильму «Улдуз» - 55

Они не просто на шаг вперед, они смеются над их беспомощностью: мы, мол, не против социализма. «Просто мы нас убеждают, что вы лидеры и ведете общество правильным путем», - звучало в репликах друга, и публика четко слышала эту мысль.

Репетиции Насибы и Лютфали помогали найти нери будущего спектакля, создать вместо типичного банального советского сюжета дружбу по-настоящему праздничную, карнавальную действия.

Жизнь богаче штампа

Импровизации мастеров остались только в воспоминаниях друзей Лютфали и одного из его учеников - актера Новруза Гартала. По этим воспоминаниям мы и попробуем сделать реконструкцию джем-сейнш, как называют их дочери мастера.

Как из плохо сделанной пьесы создать захватывающее представление? Как увлечь актеров и заинтересовать их? Постановка состоит, только если дать такой материал, чтобы актеры могли показать себя во всем блеске. Два мастера на репетиции рассматривают алмаз - и начинается процесс отправки, превращения его в бриллиант.

Лютфали часто брал с собой дочерей на репетиции с Насибой. Не смотрит, а помогает, быть участившим этого тайного и увлекательного действия. Девочки учились в школе и уже были вовлечены в мир театра - у них очень важная роль в спектакле. Они стояли у входа в зал и подавали сигналы, когда режиссер выходил из кабинета и направлялся к залу. Старшая, Хуршуд, стояла у входа в зал и при появлении режиссера или кого-то, способного нарушить импровизацию, подавала знак младшей, Поле, которая находилась рядом со сценой, и та громко говорила актерам: «Шакен идет!». Тут же Насиба и Лютфали переходили на авторский текст пьесы. Возвращались к импровизации, когда режиссер уходил. Мгновенно оживали лица актеров, и дует с упоением возвращался к импровизации.

Поля: «Метра каждого, кто находится этот фантастически богатый на открытия праздник, - самому стать участником джем-сейнш. Я очень благодарна отцу за то, что с раннего детства он нас с сестрой приобщил к импровизации. Опыт участия в них научил нас находить в творческих людях главное - отзывчивость на одиозно. Это очень важно в моей профессии режиссера телевидения и в работе моей сестры - руководителя хо-

Окончание.

Начало на стр.12

ровой капеллы. Талант обожает импровизацию, бездарность - наоборот, панически боится. Метод позволяет выявить, есть ли у актера умение вести диалог, развивать предложенную тему.

Спасибо папе и Насибе ханым за эти уроки. Новичкам задается тема - и мы наблюдаем, как они ее развивают, насколько свободны, раскованы и подготовлены к этому сложному экзамену. Меня тогда удивляло: никто из присутствующих на репетициях не смеялся. Хотя оба были остроумны, но наблюдать за ходом словесной дуэли было интересно и требовало напряжения. Все слушали, боясь пропустить хотя бы слово. Когда однажды закончили репетицию, на сцену взошел драматург Сабит Рахман и стал просить, заново повторить всю сцену, он не успел записать. Насиба ханым и папа с удивлением посмотрели на него - ведь ясно же, что это невозможно. К сожалению, ни одна репетиция-импровизация не записана на пленку, не записана на магнитофон.

Хуршуд: «Хотел стоял на вечерних спектаклях, на импровизации дневных репетиций собирались публика друзья. Даже не гурманья, а те, кто учился очень трудной и редкой профессии - искусству создания из театральной труппы слаженно выступающего ансамбля: когда ни одной проходной сцены, ни одной проходной роли. Слушали молча, стараясь не мешать, редко звучал смех, изучали работу двух мастеров».

Дует импровизировал в поисках усиления не только своих реплик, но и всей пьесы. Иные получались очень плохо: в спектакле все внимание, кино, даже, на эстраде актерам нечего играть, возникает ненужные обряды. Папа стремится приобщить актеров к джем-сейнш. Все его дублеры прошли через

эту суровую школу, кто выдержал импровизацию, Сиявуш Аслан, Новруз Гартал и многие другие. Подал десятки «слабых» реплик, противник уже торжествует победу: мол, какой слабый соперник... И вдруг резкий поворот - и выигрывает Лютфали.

Внешне Лютфали медлительный, заурядец. Но во время джем-сейнш - сама экспрессия, буря и

высоких технологий до литературы и музыки. В шахматах два игрока азартно, как дети, режутся в блин. Не важна победа - важна новинка, оригинальные, свежие реплики. Все знаменитые чемпионы мира с удовольствием сражаются с молодыми в блиц-турнирах, и открываются неожиданное развитие известных шахматных композиций.

В море хорошо забытое старое

Джем-сейнш, диалог-импровизация надо выдирать в школы, это даст новое решение, казалось бы, давно решенной задачи. У нас есть прекрасный опыт - период расцвета «сжема» в 70-е годы в драке, а много раньше - не менее замечательный период в Музкомедии. Опыт великих учит: в театре, кино, даже, на эстраде импровизация позволяет использовать свою эрудицию на все сто, учит включаться и включать партнера по максимуму.

Признаю, что во многих профессиях импровизация учит управлять влиянием, информацией. Сейчас актуально не то, как учеником усваивается материал, а может ли он им манипулировать, как управляет знанием. Здесь грань между средним и способным.

«Джем» - лучшая форма отбора быстрых. Все американские колледжи точных наук и многие школы актерского мастерства используют культ джем-сейнш. Искусству диалога-соревнования обучают будущих менеджеров, продюсеров, бизнесменов, дипломатов, психологов, педагогов, программистов. Очень многим джам, мюзикл обьясы импровизации. Естественно, джем-сейнш стал формой обучения и выявления талантов. Но это сейчас...

1965 год. Советское искусство дружно воспевают торжество советской системы. Импровизации Насибы и Лютфали - изысканный и эффектный протест против этой убогой схемы.

Все школы для одаренных должны развивать джем-сейнш - от обсуждения проблем физики

чьев из практики знаменитых импровизаторов.

Джем-сейнш - отличное средство для соревнования эрудитов, которое прерастает в создание ими нового сюжета. Десятки актеров и авторов пытались повторить дует - и ничего. Метра актера - найти партнера для импровизации. Лютфали и Насиба, обсуждая на репетициях новую пьесу, разрывали не только свои роли, но и искали усиление для каждого участника во имя динамичного спектакля. Джем-сейнш с участием этого великого дуета подарил авторам десятки сюжетов для пьес и величайших сцен.

Это больше чем юмор, это - стиль

Ни один дует в СССР не был признан с таким удовольствием и успехом школу народных опереток, заключивших в 1970-е годы сны советских музыкальных театров. Где в войне спектакли передовиков разоблачают тунцешев и лодьерей, тунцешев родной колхоз назад и не позволяющих передовикам выиграть для родного колхоза передовицею звание и кубок примера социалистичности. Эта победа никого не обманывала. Эрудиты с нетерпением ждали сцены с участием бюрократов и спекулянтов в исполнении Насибы и Лютфали, которые с таким азартом интриговали против передовиков - комбайнеров и знатных выдох, что следить за их диалогами было истинным наслаждением.

Лодьеры, спекулянты и тунцешев в их исполнении умны и изобретательны, с таким увлечением строят козни против передовиков, обогащая спектакль интересными и яркими сценами, что положительные герои совершенно тускнеют-блещут на фоне этого пршества остроумия и азарта.

Насиба и Лютфали интриговали и доводили до блеска предельные авторы темы и находили блестящие развитие сюжетов. Это было величайшей школой для всех авторов Музкомедии, они раскрывали сюжет с совершенно неожиданной стороны. После премьеры ни один автор не смог предложить им вернуться к материалу, так как на этих импровизациях держалась слава Музкомедии. Банальные сюжеты про колхозы и передовиков благодаря дуету становились наслаждением для ума и осваиванием от власти советских штампов. На соковой сцене не было ничего равного, даже Аркадий Райкин избегал импровизации, слияние сцен был прерисит партийного контроля.

Сейчас стиль дуета Насиба и Лютфали очень востребован в театре, в психологии, в менеджменте, где метод импровизации с участием двух-трех членов команды гораздо более популярно проводкационной психологии. Признан ведущим при мозговом штурме, так как позволяет исследовать потенциал заявленной темы, изучить способности кандидата в креативную команду.

Фильм «Улдуз» - одно из немногих напомнимый о блестящем театральном опыте и огромном вкладе замечательного азербайджанского дуета.

Ширин МАНАФОВ

